

УДК 72.05(574)(043)

Турганбаева Л.Р.

ТОО «Казархеология»
Казахстан, г. Алматы

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТАРАЗА

В данной статье рассматриваются вопросы формирования структуры средневекового Тараза, сложность решения которых связана с невозможностью проведения раскопок на территории существующего города. Предлагается авторский вариант ее гипотетической реконструкции, основанный на количестве доступных сведений.

Ключевые слова: город, архитектура, цитадель, крепостные стены, торгово-ремесленное предместье, караванные пути.

Вопрос о структуре средневекового Тараза вызвал бурную научную полемику. По мнению А.Н. Бернштама, по аналогии со среднеазиатскими городами, он состоял из трех частей – шахристана, цитадели и торгово-ремесленного предместья – рабада; причем последний развивался на юг и уже к VIII в. был весьма значительных размеров. Свою гипотезу исследователь обосновал сведениями арабского географа Аль-Макдиси, находками остатков стен, следов восточных городских ворот, керамики и других артефактов [2].

Данную гипотезу последовательно развила в своей публикации Т.Н. Сенигова. Она считала, что рабад окружал шахристан с трех сторон, кроме северной; сначала он появился у восточных ворот, затем обогнул город с юга, продолжился с западной стороны и в дальнейшем из-за разливов реки Талас развивался только за запад. Соответственно, прилегающая к западной стене шахристана территория была обведена сначала первой крепостной стеной, затем еще двумя и постепенно стала узаконенной частью города. В качестве обоснований были представлены выявленные к западу от шахристана остатки рва, крепостных стен, ворот и т. д. [6, с. 65, 128].

Категорически отвергли предложенную версию Ф.П. Григорьев и Б.Т. Туякбаева – сторонники идеи о двухчастной структуре города: шахристане и сельскохозяйственной округе, огражденной «длинными стенами» [3]. Такое утверждение было сделано на основе изучения «Схемы бугров в черте города Аулие-Ата» В.П. Лаврентьева и результатов исследования П.Н. Кожемяко городов Таласско-Чуйского региона [4].

Однако, как показывает анализ материалов исследования, спор этот беспредметен, поскольку граница между шахристаном и рабадом раннесредневековых городов региона была подвижной, меняющейся и проходила, по выражению С.Г. Хмельницкого, «не столько в пространстве, сколько во времени», обе части города были порождением двух разных эпох [7, с. 35]. То есть, рассмотренные точки зрения не противоречат друг другу и могут быть сведены к общей формулировке: в Таразе представлена своеобразная модификация одного из вариантов трехчастной структуры среднеазиатского города – типичное для Таласско-Чуйского региона планировочное решение длинностенного города, сочетающее торгово-ремесленное ядро и сельскохозяйственную округу. Концепция, сама по себе достаточно убедительная, однако, не может рассматриваться в качестве исчерпывающей и должна быть подвергнута коррективам.

По всей видимости, в своем развитии Тараз, действительно, прошел те же стадии, что и города Средней Азии. Выбору места города способствовали исключительно благоприятные природно-экономические и географические условия: центр Талас-Асинского оазиса, предгорная равнина к северу от Киргизского хребта, пограничное положение с кочевой степью, близость горнорудной области по добыче серебра, естественное возвышение на левом берегу реки Талас и близость удобного брода через нее. Обширный перечень предпосылок для появления города может дополнить такое важное определение, как «узловой» пункт на караванном пути.

Первый акт градостроительной композиции Тараза, очевидно, заключался в конструктивном осмыслении территории и ее особенностей, – с позиций обороноспособности и с утилитарной точки зрения. То есть, соображения эффективной обороны сочетались с многовековыми архитектурно-строительными традициями. В то же время таразские первостроители естественным образом разделяли господствовавшие в их эпоху представления и, по-видимому, стремились к достижению некоторой идеальной формы города в плане. Иными словами, город не рассматривался только как место обитания, он был еще и своего рода моделью мироустройства. Для плана был избран квадрат (по А.Н. Бернштаму, 390 x 360 м; по Т.Н. Сениговой, 420 x 420 м; по К.М. Байпакову, 450 x 450 м) [1, с. 218; 2, с. 169; 6, с. 58], стороны которого соответствовали странам света. Город (перс. шахристан) укрепили стенами и башнями, а в его северо-восточном углу возвели компактный комплекс цитадели. К западу от города, на возвышенности, был размещен религиозный центр, средоточие святынь, о чем свидетельствуют остатки двух раннесредневековых храмов, выявленные недалеко от мавзолея Карахана. Первый храм обследован Т.Н. Сениговой (1960-е гг.), второй – С.Р. Ильясом (2009 г.). К северу от культового комплекса и к северо-западу от шахристана, на другом холме было отведено место для кладбища. Позднее, в эпоху развитого средневековья, когда город разросся, и границы его раздвинулись, кладбище, точнее, уже некрополь, оказался среди загородных замков и садов, у обочины караванной дороги, проходящей вдоль северной крепостной стены. На его обширные размеры косвенно указывают находки зороастрийских и несторианских захоронений в астоданах (оссуариях), хумах и склепиках–наусах, выявленные на значительном участке современного города. Артефакты найдены на территории Мучного рынка (совр. площадь Достык) В.А. Каллауром (1904 г.), М.Е. Массоном (1927 г.), Л.И. Ремпелем (1950-е гг.), а также на территории Центрального парка культуры и отдыха, в саду на участке между улицами Ленина и Пушкина (1930 г.) и по ул. Колхозной (совр. ул. Кошек-батыра) (1939 г.) [5, с. 102]. Так что культовый и погребальный комплексы раннесредневекового Тараза должны учитываться в качестве обособленных частей города, структуру которого можно рассматривать как четырехчастную.

Анализ литературных источников и картографических материалов показывает, что позднее к прежним частям доисламского Тараза прибавился торгово-ремесленный пригород – рабад, который объединил все обособленные части города и усложнил его структуру. Для развития предместья в северном и северо-восточном направлениях перспективы у города были небольшие: пространства эти принадлежали кочевникам–кимакам, которые контролировали караванные пути, идущие через города Адахкес и Дех-Нуджикес на Иртыш (и далее в страну кыргызов на Енисей). Проходившие здесь некогда маршруты старых караванных дорог прослеживаются в траекториях современных городских улиц Пушкина, Кошеней и Капал.

Для развития города в восточном направлении тоже существовало довольно много сдерживающих факторов. Во-первых, с этой стороны препятствием служили естественные границы – северный склон Киргизского хребта и блуждающее русло реки Талас, разливы которой, как известно, не раз разрушали Тараз. Во-вторых, за рекой раскинулись кочевья другого степного племени – карлуков; через их территорию шла дорога в Семиречье и далее, в Китай. Тем не менее, участок у главных городских ворот, перед восточной крепостной стеной, а также правый берег реки, где соединялись ферганское и семиреченское направления Шелкового пути, были выгодными и удобными для жизни и деятельности торговцев и ремесленников. Видимо, именно эту часть предместья Аль-Макдиси называл «второй мединой» Тараза.

На возможность наличия рабада с южной стороны шахристана косвенно указывают источники, в которых дается описание азиатской части Тараза (г. Аулие-Ата «русского» периода), в частности поселения Наманган-Коше, идущего от предполагаемых южных ворот раннесредневекового шахристана, по территории между каналами Туйте и Капал, а также кварталов традиционной среднеазиатской застройки с историческим центром – средневековым некрополем, размещенных с юго-западной и южной сторон бывшей крепости. В пользу данного предположения говорят и сведения о множестве постоянных дворов кокандского периода в южной части города; как известно, здесь в средневековье сходились караванные дороги ташкентского и наманганского направлений Шелкового пути. Сейчас о них напоминают только маршруты и названия современных улиц – Ташкентской и Наманганской.

О западном предместье средневекового Тараза, пожалуй, больше всего материалов. Здесь выявлены остатки рва, крепостной стены и ворот, храмы, мечеть, загородный замок, торговый склад, каравансарай, мавзолеи и т. д. [6]. Можно даже наметить границу этого рабада, которая, по всей видимости, проходила к востоку от каравансарая, модель которого под названием «Торткуль» сегодня высится на ул. Сулейменова и демонстрируется туристам. Судя по всему, это был типичный укрепленный пригородный постоянный двор, возведенный при подходе к городу.

Кроме западного направления, перспективным для развития города, по-видимому, было северо-западное, на что косвенно указывает особое расширение в этой части концентрических «кругов» средневековых «длинных стен», ограждавших пригородные села и усадьбы. Любопытно, что именно эти направления облюбовали русские и украинские переселенцы после того, как г. Аулие-Ата был занят войсками под командованием полковника М. Черняева (1864 г.) [8, с. 63].

Таким образом, можно допустить, что уже в раннем средневековье подвижное кольцо предместья охватывало правильный по форме участок шахристана. Впоследствии, в результате преобразований, в архитектурно-планировочной структуре Тараза произошли изменения, аналогичные городам Средней Азии: перемещение центра городской жизни и запустение цитадели. Геометрически регулярная планировка таразского шахристана была как бы «размыта» подступившим с западной стороны рабадом и слилась с ним, возможно, еще до IX в. Радиальная направленность караванных дорог к шахристану создала композиционное единство системы, завершенность которой придавало связывавшее лучи полукольцо улиц. То есть уже в зрелом средневековье планировочная структура города предстала как комбинированная система дорожно-уличной сети, в которой сочетались прямоугольная планировка раннесредневекового города и элементы радиально-полукольцевой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байпаков К.М. Топография и раскопки городища Тараз // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Кн. II. – Алматы: Изд-во Казахстанского археологического общества, 2013. – С. 213–225.
2. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. – Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1941. – 66 с.
3. Григорьев Ф.П., Туякбаева Б.Т. К проблеме топографии средневекового Тараза // Атамур: сб. статей, посвященных 75-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 1995. – С. 52–56.
4. Лаврентьев В. Краткий перечень бугров (курганов), находящихся в черте г. Аулие-Ата // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана / предисл. и сост. М. Елеуов, М. М. Бахтыбаев. – Туркестан, 2011. – С. 223–227.
5. Ремпель Л.И. Некрополь древнего Тараза // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 69. – 1957. – С. 102–110.
6. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 218 с.
7. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX – начала X вв. – Берлин – Рига: Continent, 1992. – 343 с.
8. Черняев М.Г. Записка о крепости Аулиеата. Святой отец. Июня 1864 г. // Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания / сост. А. Г. Серебренников. – Т. 20. – Ч. 1. – Ташкент, 1915. – С. 138–143.

Turganbaeva L.R.

Kazarheology LLP
Kazakhstan, Almaty

ON THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF MEDIEVAL TARAZ

This article discusses the issues of forming the structure of medieval Taraz, the difficulty of solving which is associated with the impossibility of conducting excavations on the territory of the existing city. The author's version of its hypothetical reconstruction is proposed, based on the amount of available information.

Key words: *city, architecture, citadel, fortress walls, trade and craft suburb, caravan routes.*
